

книжная
полка
альбины
нурисламовой

Поэтический поезд

В конце прошлого года в одном из московских издательств увидел свет стихотворный сборник «Татарский поезд», куда вошли произведения известных поэтов Разиля Валеева, Рената Хариса, Рамиса Аймета, Зиннура Мансурова и Мухаммата Мирзы, переведённые на русский язык Николаем Переясловым. Можно сказать, это своеобразная презентация современного поэтического Татарстана, и каждый поэт – машинист «татарского поезда», – представляющий нашу республику российскому читателю, по-своему уникален, значителен и ярок.

Сборник «Татарский поезд» входит в серию книг «Поэзия многоязыкой России», которая издаётся в рамках международного литературно-музыкального просветительского проекта «Белые журавли России».

Поэты, чьи произведения включены в сборник, никогда прежде под одной обложкой не встречались. Они разнятся по стилю, характеру поэтического дарования, художественному почерку, однако ощущения нестыковки, режущего ухо диссонанса после прочтения книги не возникает. Философичный

Зиннур Мансуров, тонкий, пронзительный Рамис Аймет, лиричный и одновременно неистовый Разиль Валеев, афористичный, колкий Мухаммат Мирза, патриотичный Ренат Харис... Поэты говорят на разные голоса – но говорят сильно и искренне, дополняя и оттеняя друг друга.

Открывается сборник подборкой Разиля Валеева, одно из стихотворений которого дало название всей книге. Его же поэтические строки помещены на обложку: стихотворение «Любовь» задаёт тональность сборнику, определяя

его лейтмотив – любовь к женщине, к своему народу, родной земле, жизни...

Разиль Валеев – народный поэт Татарстана. Его стихотворения, многие из которых стали популярными в народе песнями, входят в сокровищницу татарской литературы и, разумеется, хорошо знакомы каждому жителю нашей республики. Я также полагаю, что неплохо знаю его творчество, однако, познакомившись со стихотворениями Разиля Исмагиловича в переводе Николая Переясллова убедилась: крупный поэт – всегда неисчерпаем, каждое новое прочтение будет отличаться от предыдущего.

Однако само «сердце» поэтики Р. Валеева останется неизменным: взволнованный ритм, хрустальная лёгкость, ясная, прозрачная образность. Стихи и в самом деле будто не пишутся – «выдыхаются» автором:

**Взобравшись на горную кручу,
я выдохнул стих,
В котором сказал
о своём понимании счастья.**

В переложении московского поэта любимые стихотворения открываются с новой, неожиданной стороны. Переводчик берётся за самые популярные, широко растиражированные произведения, переводит строки, которые многие помнят наизусть – и умело придаёт им иную интонацию, заостряет незамеченные прежде смыслы и грани.

Ритмичнее, ближе современному читателю зазвучало стихотворение «Ты искала ракушки у моря...»; речитативом, лёгкой скороговоркой рассыпается «Экспромт».

Сдержаннее и суше, но вместе с тем динамичнее, чётче прорисовано стихотворение «Миг» («Мгновение»):

**И видел я, как звёзды надо мной
Средь бела дня горят далёким светом...
Я лишь на миг присел на шар земной,
И в тот же миг – на миг! – но стал поэтом.**

Одно из самых сильных стихотворений Разиля Валеева – «Мой день», строки из которого, на мой взгляд, во многом отражают суть его поэзии: «Я

вечером старцем седым засыпаю, младенцем встречаю рассвет».

Это жизнеутверждающий гимн чистого сердца, свободного от обиды и зависти, песнь души, распахнутой навстречу людям. Лирический герой, «сын молодого родимого края», начинает каждый новый день с белого листа, не держит зла на тех, кто порой пытается сбить его с пути – и «мир, каждый раз молодёющий снова, встречает с улыбкой меня»... Однако в обработке Николая Переясллова известное стихотворение окрашено в более мрачные, трагические тона. Акценты здесь расставлены по-иному: стакан всё-таки наполовину пуст, и герой действует вопреки суровому року, вырывает победу у судьбы из последних сил.

**Я падаю в грязь, поднимаюсь и снова иду,
Опять спотыкаюсь и падаю снова и снова.
Вот кто-то лукаво меня вовлекает в беду,
Шепча в моё ухо обманное, лживое слово.**

Не могу не сказать несколько слов о стихотворении «Бумеранг», вошедшем в книгу. Здесь тоже развивается тема дружбы и предательства, поиска и обновления, умения прощать и начинать

жизнь заново. Стремление идти сквозь мрак за лучом света, жажда счастья, вера в добро – в общем, всё то, за что читатель любит и ценит творчество Разиля Валеева, ярко проявляется в этом небольшом произведении. Порой друзья «растекаются, как ручьи», превращаются во врагов и швыряют тебе в лицо ошибки, «как острые камни», а подруги распродают миру «как ходкий товар» твои сокровенные тайны. Важно собраться с силами и перестать копить «ложь и грязь», утверждает поэт, – и тогда вечные воды Леты очистят тебя, рядом появятся близкие сердцу люди, и мир снова заиграет яркими красками.

Благодаря этому сборнику, я, признаюсь честно, открыла для себя и те стихотворения Разиля Валеева, которые прежде как-то не замечала. Заслонённые классическими, «программными» произведениями, они скромно дожидались своего часа, чтобы навсегда поселиться в душе. Одно из них, коротенькое, ёмкое, звучащее на манер народной песни, мне хочется привести целиком:

Весна прошла, как бурный паводок,
Спустив мечты мои на дно.
Вокруг все люди ходят парами,
А моё сердце – вновь одно.
И вновь его мечтою тешу я,
Что мне – в снегах предстанешь ты...
Уснул мой дом, прижав с надеждою
К груди осенние цветы.

Ренат Харис – представитель реалистической традиции в татарской литературе. Образ лирического героя в его поэзии тесно переплетается с образами родной деревни, любимой Казани, природы родимого края, татарского народа и его выдающихся сынов...

Я столько раз гулял родной Казанью,
Пройдя её из края в край пешком,
Читая зданья, будто лет сказанья,
И говор улиц слушая тайком.
Ночной порою, в шорохи вникая,
Я часто слышал: камни мостовых –
Мне что-то шепчут голосом Тукая,
Словно читают его новый стих.

Автор всей душой ощущает сопричастность к судьбам своих соотече-

ственников, поднимает вопросы национального самосознания и проблемы родного языка, мечтает о свободной и достойной жизни для каждого.

Когда разговор на татарском идёт языке,
То сердце моё, будто лодка плывёт по реке...

Озабоченность судьбами Родины и народа звучит в поэзии Зиннура Мансурова:

Нас народом – делает язык,
Что Аллахом свыше нам подарен.
Я б на целый Космос: «Я – татарин!» –
Прокричал, да, жаль, молчать привык.

Однако интонация его стихотворений более спокойная, задумчивая. Он пишет о вере и любви, творчестве и перипетиях жизни, о прошлом и будущем. Лирический герой поэзии З. Мансурова – многогранная, сложная личность, не борец, а, скорее, созерцатель, философски осмысляющий проблемы своей эпохи, всей душой откликающийся на зов современности.

Горьким соком, что течёт по венам,
Льётся память прошлого в веках.
Если деды знали бремя плена,
То и внуки носят в душах страх.

Большое место в сборнике «Татарский поезд» уделяется поэзии Рамиса Аймета. Он – представитель новой волны, а потому его творчество наполняют иные символы, интонации, образы. На первый план выходит тема внутреннего поиска: душа человека – это огромный, сложный мир, и каждое движение её столь же значимо и масштабно, как мировые катаклизмы и потрясения.

Поэзию Аймета отличает подкупающая искренность, естественность, неприкрытость чувств: каждой строчкой поэт обнажает своё сердце; всё, что тревожит его, не просто пересказывается, но проживается. Его стихотворениям присуща глубокая метафоричность и образность – причём образы не просто выразительны, но порой неожиданны «клён стоит и спину греет в жёлтой шали», «как белый бинт, лежит в ночи тропа», «моя душа – безлюдный остров, куда никто ещё не делал шаг».

Рамис Аймет берётся экспериментировать со словом: яркий пример тому – стихотворение «ОтЧУЖдённость». В семи четверостишиях стиха виртуозно обыгрывается буквосочетание «чуж»: слова нанизываются, как жемчужинки на нитку, подчёркивая, усиливая настроение одиночества, дисгармонии, ощущение заброшенности и тоски... Интересно, кстати, какое слово обыгрывается поэтом в оригинале?

Как в ЧУЖедалней стороне,
Живу один в квартире.
И стынет мир ЧУЖой во мне,
И ЧУЖдо мне в том мире.
Кругом – ЧУЖбина. Не могу
Уснуть в ночи глубокой.
Душа застыла на лугу
пиЧУЖкой одинокой.

Надо сказать, тема одиночества звучит во многих стихотворениях Р. Аймета: «Я – зде-е-еесь!..», «В грядущем мрак...», «Безответность», «Одиночество». Поэт настойчиво ищет смысл, опору, своё место в мире, продираясь «через завалы строк». Зачастую лирический герой по-лермонтовски противопоставлен толпе, не понят окружающими. Мятущаяся душа его не знает покоя: «Приходит день – мне мало света в нём, приходит ночь – мне мало темноты...», «Мир предо мной все дали расстелил, а у меня для мира – только боль», «Ищу ответ. И по моей душе минувших лет проходят караваны».

Впрочем, несмотря на грустные, щемящие интонации, художественный мир Рамиса Аймета окрашен в тёплые, мягкие тона и наполнен стремлением к свету и радости. Не случайно в его стихах возникает и часто повторяется, варьируется образ крыла, птицы, тема полёта: «...родились мы – с прекрасной парой крыльев за спиной...», «ко мне в окно влетает через даль на белых крыльях вдохновенья птица».

Его поэзия хочется назвать крылатой, устремлённой ввысь. Потому что, как бы ни складывались обстоятельства, в сердце лирического героя всегда живёт надежда:

...на дороге встретив след подковы,
Я добрый символ в этом увидал –
И снова с верой счастья ожидал...

Или:

Но есть – надежда. Ведь свеча любви
Вновь может вспыхнуть от удара молний...

Несколько слов хотелось бы сказать и о ещё одном талантливом авторе, чьи произведения придают неповторимый колорит «Татарскому поезду».

По своему поэтическому почерку, художественному осмыслению мира, стилистике поэзия Мухаммата Мирзы напоминает рубаи Омара Хайяма и Туфана Миннуллина. Порой забавные, озорные, порой философские, а порой – едкие, что называется, на злобу дня, – его четверостишия написаны простым и звонким, понятным любому читателю языком:

Всем однажды придётся исчезнуть с Земли,
Отправляясь в миры, что мерцают вдали.
Я прошу – вы костёр после нас не гасите,
Пока весть не придёт, что мы к месту дошли.

В стихотворениях М. Мирзы минимум выразительных средств – автору приходится быть экономным! Вместо этого – логическая ясность, безупречность построения и, конечно, чрезвычайно высокая концентрация смысла.

Всё, что жизнь предлагает – с улыбкой бери,
Нет широкой дороги – тропинку тори,
Даст судьба гору золота – будь благодарен,
Даст пятак – как за золото благодари.

Его стихи – это откровенный разговор с читателем. Мы узнаём в них собственную жизнь, задумываемся о вещах, на осмысление которых прежде не хватало времени. Четверостишия заставляют остановиться, оглянуться и задать себе непростые вопросы.

Ты стремишься увидеть иные края,
Ты хотел бы, чтоб слава сияла твоя,
Ты мечтаешь, чтоб жизнь, как цветок
расцвела...
Ну, так что же ты роешь навоз, как свинья?

В каждой строке светятся мудрость, юмор, наблюдательность поэта. Автора отличает редкое умение доступно, точ-

но и в точку, без патетики и надрыва говорить о сложном.

Чтоб мир пробудить, свою мощь не тая,
Петух звонким криком тревожит края.
Но утро июньское будит до света –
Не глас петушиный, а трель соловья.

Думается, русскоязычным ценителям поэзии, ранее не знакомым с произведениями татарстанских авторов, поэтическая встреча с ними на страницах книги доставит большую радость.

Мысли, чаяния, надежды и устремления наших поэтов найдут живой отклик в сердцах людей во всех уголках России:

Но запоём мы – и во все концы страны
Летят слова, что сотням душ людских
озвучны...

Эти строки из стихотворения Разиля Валеева наверняка окажутся пророческими. Лети вперёд – и доброго пути тебе, поэтический поезд!

118

Лучший день ещё не прожит!

Передо мной – два новых сборника стихов известного татарского поэта Ленара Шаеха. Давно заметила, что его творчество обладает удивительным свойством: читаешь – и словно окунаешься в сверкающие хрустальные струи родника, пьешь свежую прозрачную воду. И даже когда отложишь книгу, в душе надолго остаётся непередаваемое ощущение света и чистоты...

Умение дарить людям радость, заражать своим оптимизмом и верой в лучшее дано не каждому писателю, а вот Ленар Шаех наделён им в полной мере.

Поэзия – отражение души поэта, его видения мира. Вселенная Ленара Шаеха залита солнцем, ярко освещена, играет живыми и яркими красками. Его душу, как признаётся сам автор, «наполняет чистота», это счастливый человек, живущий полнокровной жизнью: «Любви седьмое небо я познал!»

Да, порою он грустит и печалится, как и все мы, сетует на своё одиночество («Ты – рядышком, в комнате, знаю...», «Ночь без тебя», «Щебетуньям-синицам отрада...», «Пройдут года» и др.). Однако чувство любви ко всему, что окружает его, к родине, творчеству, женщине настолько сильно и всеобъемлюще, что тоска вскоре отступает.

И случилось однажды так:

с самых детских дней
Поселилась в душе весна.
И с тех пор ни за что не смогу
разлучиться с ней,
Хоть и бурями жизнь полна.

Ленар Шаех – поэт необычайно искренний и открытый, с собственной, возвышенной, и вместе с тем доверительной интонацией. Его сердце доверчиво отворяется навстречу миру, людям, любви: «моей груди распахнуто оконце», «Видишь, и я достаю из груди красное яблоко сердца...» Это настоящий творец, внутренне свободный, абсолютно честный перед собой и людьми, не способный лукавить и